

РАСКОПКИ СКИФСКОГО АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО КУРГАНА БЛИЗНЕЦ-2 В г. ДНЕПРОПЕТРОВСК (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

На южной окраине г. Днепропетровск, у пос. Опытный, на краю правобережного плато в 5 км от русла Днепра находилась группа курганов, две насыпи которой отличались значительными размерами и еще в XIX в. рассматривались как одна из достопримечательностей Екатеринославщины. Вследствие сходства метрических характеристик и внешнего вида насыпей курганы получили название «Близнецы» (Кащенко, 1887: 52-53).

Один из курганов группы был раскопан в 1967 г. экспедицией Днепропетровского областного исторического музея, возглавляемой Л.П.Крыловой. Выявленные в нем погребения относятся к энеолиту — бронзовому веку (Крылова, 1967).

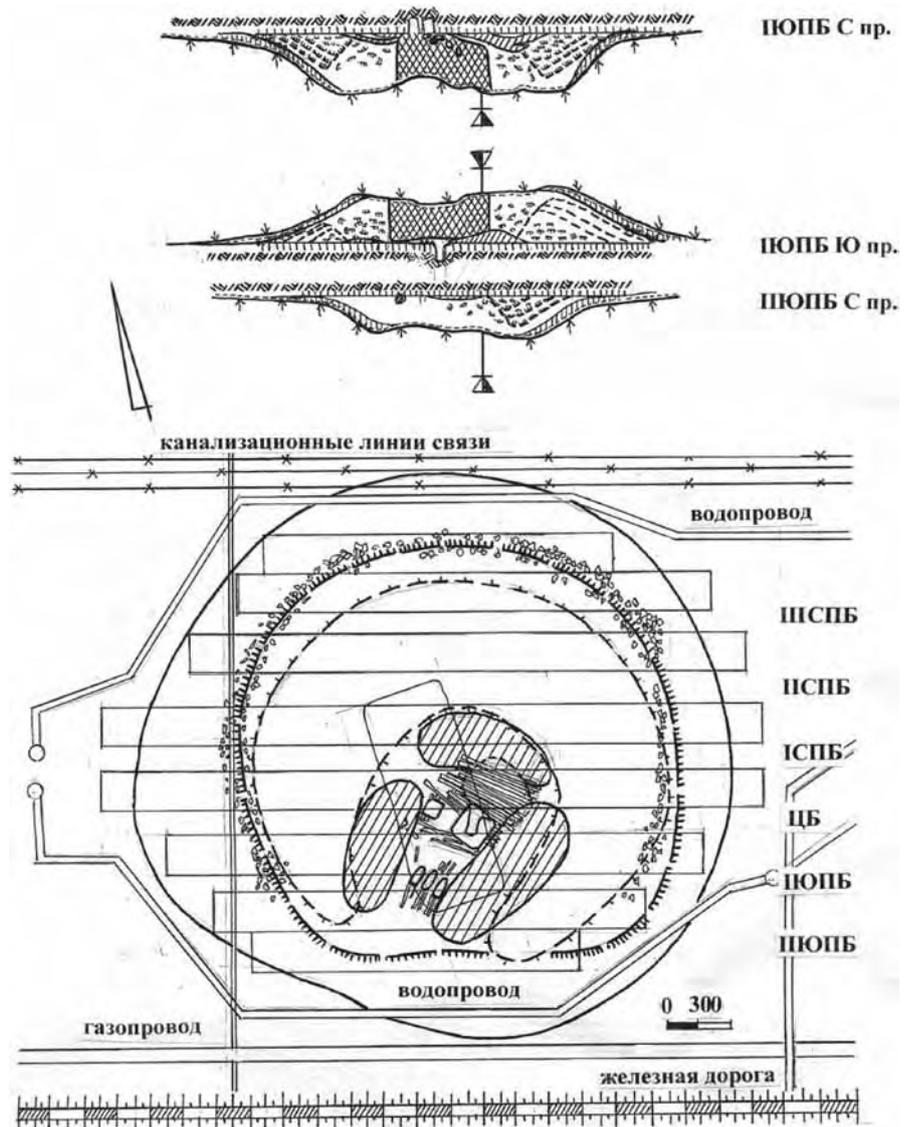
Курган Близнец-2, исследованный в 2007 г. Днепропетровской целевой археологической экспедицией, возведен над скифским погребением. Овальная в плане, трапециевидная в сечении насыпь, высотой над уровнем поля 7,05 м, задернована. Ее диаметр по оси восток — запад 54 м, по оси север — юг 50 м. Диаметр плоской вершины составлял около 30 м. В ее центре, на месте грабительского раскопа, находилась вытянутая по оси север — юг западина размерами на верхнем уровне 20-21 м, шириной 8-9 м, глубиной в центральной части около 1,5 м. Края насыпи сформированы террасой (галереей) шириной 8-12 м, высотой над уровнем поля 1-1,2 м, плавно поднимавшейся к крутым полам. Вероятно, она образовалась в результате активной

антропогенной деятельности на кургане и прилегающих к нему участках поля. Не исключено, что к образованию террасы привела выборка местными жителями камней крепиды, как это произошло на некоторых скифских курганах Никопольщины (Мозолевский, Полин, 2005: 72). На уплощенной вершине и в полах наблюдались обнажения гранитных камней размерами до 1 х 0,8 х 0,5 м, которые были извлечены грабителями из входной ямы скифского погребения №1.

Диаметр подкурганной площадки с фиксируемой по профилям бровок линией древнего горизонта по оси восток-запад составлял 39 м, по оси север-юг 35 м. Полы кургана обложены гранитными камнями средними размерами 0,5 х 0,4 х 0,3 м, которые образовывали крепиду шириной 2-4 м, удерживающую насыпь от оползания. Камни ее основания, лежащие на уровне древнего горизонта, позволяют определить первоначальный диаметр насыпи, равный 42-43 м. Погребенная почва находилась на глубине 7 м от репера, материковый суглинок на глубине 7,5 м (рис. 1).

Центральная часть подкурганной площадки и ее обваловка имели сложное оформление, свидетельствующие о пышности и длительности ритуальных действий, проводимых во время сооружения усыпальницы, строительства насыпи и процесса самого погребения.

Центральная площадка, на которой сконцентрированы выявленные в кургане

кульгово-ритуальные комплексы (погребальная конструкция, захоронения трех лошадей, продовольственная яма-погреб, строительная жертва), находилась в южной части подкурганного пространства (рис. 1). Ее границы сформированы скалами лежавшего на погребенной почве материкового выкида из могилы и уложенных туда же выкидов из продовольственной ямы-погреба и могил лошадей. Выкид образует три приблизительно одинаковых по размерам и объему грунта отдельные насыпи. Две из них овально-прямоугольной в плане, полулинзовидной в сечении формы площадью 14,5 x 5,5 м и 12 x 5 м, высотой соответственно 1,5 и 1,2 м, параллельны друг другу, ориентированы по оси юг-юго-запад – север-северо-восток. Третья насыпь сегментовидной в

плане, полулинзовидной в сечении формы, ограничивала центральную площадку с севера. Размеры насыпи 13,5 x 5,5 м, высота 1 м. Таким образом, центральная площадка представляла собой неправильный прямоугольник размерами 16 x 6,5 м, ориентированный по оси юг-юго-запад – север-северо-восток. Между материковыми выкидами оставлены проемы-дорожки, ведущие к центральной площадке. Основной проем (погребальная дорожка) находился между двумя параллельными насыпями суглинка в южной части площадки. Его ширина составляла 4,5 м. Боковые проемы-дорожки шириной 1,5 м открывали доступ к площадке с востока и запада.

Наличие трех проемов-дорожек, ведущих к площадке, обусловлено общим

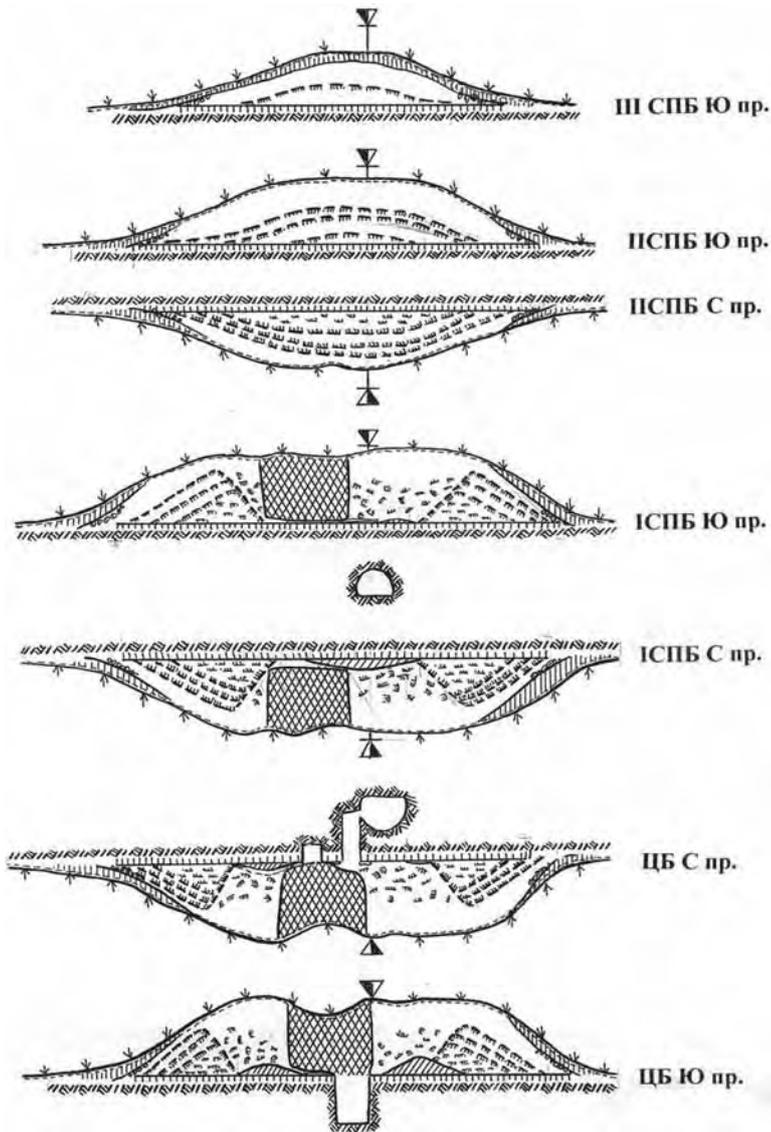

Рис. 1. План кургана Близнач-2 и профили бровок.

архитектурным замыслом строителей кургана, предусматривающим ряд трудоемких операций по ее оформлению.

По завершении рытья ям погребально-го сооружения, захоронений лошадей, продовольственной ямы-погребца, оформления материковых насыпей и проемов-дорожек поверхность центральной площадки была тщательно очищена от просыпавшегося суглинка и застелена плетеными из растительного материала циновками, перекрывавшими и края выкидов. Отпечатки циновок наиболее отчетливо сохранились именно на их поверхности. Вероятно, затем состоялся обряд погребения умершего и лошадей, после чего поверхность площадки, входная яма усыпальницы и захоронения лошадей были перекрыты накатами из дубовых плах и бревен.

Над погребальной камерой, в северной части площадки находилось 11 поперечно лежащих ошкуренных бревен длиной до 7-7,5 м, диаметром 0,25-0,35 м, концы которых выходили в проемы-дорожки и заходили на края материковых выкидов. Над входной ямой погребения, так же поперечно центральной площадке, лежали 9 прямоугольных в сечении плах длиной 5-7 м шириной 0,25 м, толщиной 0,2 м. Плахи уложены таким образом, что оставили не перекрытой расположенную рядом продовольственную яму-погреб.

В южной части площадки 9 таких же плах, длиной около 5 м, были сгруппированы по 3 и уложены продольно, перекрывая ямы погребений лошадей. Вероятно, завершило оформление площадки перекрытие досками или деревянным

шитом продовольственной ямы-погребца (рис. 2).

На расстоянии 7 м на восток (угол 95°) от условного центра, в 1,5 м на юго-восток от продовольственной ямы-погребца, на площади 1,5 x 1,5 м, в подошве восточной насыпи материкового выкида вне анатомического порядка лежали кости нижней части скелета человека. Они были «впечатаны» в плотный суглинок (рис. 2). Расчлененность, отсутствие следов подстилки и инвентаря, не позволяет рассматривать эти останки в качестве сопровождающего погребения, подобного представленным во многих аристократических скифских курганах.

Сооружение насыпи производилось одновременно с оформлением центральной площадки и расположенных в ней кульгово-ритуальных объектов. Первым ее этапом была укладка вокруг площадки выкидов из основного погребения, могил лошадей и продовольственной ямы-погребца. Эти сложенные из материкового суглинка насыпи стали основой последующей обваловки центра подкурганного пространства дерновыми блоками, которые укладывались на внешние пологие склоны суглинистых насыпей и погребенную почву за их пределами.

Проемы-дорожки на начальном этапе строительства оставались свободными. Через них по завершении обряда погребения на центральную площадку были внесены и уложены над камерой и входной ямой бревна и плахи. После их укладки необходимость в боковых проемах-дорожках отпала, и они были также заложены дерновыми блоками, вследствие чего вокруг центральной площадки образовался кольцевой вал, разомкнутый основным проемом-дорожкой. Обваловка дерновыми блоками производилась в три строительных периода, что отчетливо прослеживалось в профилях центральной и промежуточных бровок. После завершения каждого строительного периода высота вала последовательно увеличивалась до 2,5-3 м, 3-3,5 м, 3,5-4 м. Внешний диаметр вала составлял 37-39 м, ширина 9-12 м (рис. 1).

Дерновые блоки представляли собой пласти чернозема, возможно, привезенные

из поймы Днепра вместе с росшим на них тростником. При возведении вала они достаточно беспорядочно укладывались тростником вниз. Упорядочено дерновые блоки укладывались по завершении каждого этапа строительства. Блоки без тростника уложены таким образом, что наслаивались друг на друга, образуя плотную ступенчатую кладку, сходную с кладкой черепицы или иного кровельного материала, например сланца, дранки и др. Эти слои отличаются плотностью и цветом от основной части грунтовой толщи вала. Котлован, образовавшийся внутри вала, заполнен беспорядочно набросанными дерновыми блоками, перемешанными со структурно однородным черноземом. Возведение кургана завершилось досыпкой слоем однородного черноземного грунта, увеличившей насыпь до современных, с учетом последующих нарушений, размеров. В полах насыпи отмечен слой однородной почвы темного цвета, сформировавшийся в результате оползания крутых склонов кургана и просыпавшегося к его подножью грунта, вынутого из грабительского раскопа. Вероятно, следствием ограбления, как и у большей части так называемых скифских «толстых могил» (Мозолевский, Полин, 2005: 241), явилось и формирование плоской вершины Близнеца-2.

Трудоемкость доставки дерновых блоков для строительства насыпи за несколько километров из днепровской поймы вполне компенсировалась легкой доступностью строительного материала, который легко режется во влажном состоянии. Наши наблюдения согласуются с достаточно давно сложившимся в скифской историографии мнением о том, что все, или значительная часть аристократических курганов возводилась из дерновых блоков или грязевых вальков, доставляемых из увлажненных низин (Тереножкин, 1955: 30; Іллінський, Мурзин, 1999: 102; Отрощенко, Болтрик, 1982: 42; Мозолевский, 1979: 150). Следует отметить, что существует и иная точка зрения на происхождение строительного материала скифских насыпей. По мнению С.В.Полина, дерновые блоки могли нарезаться только в непосредственной

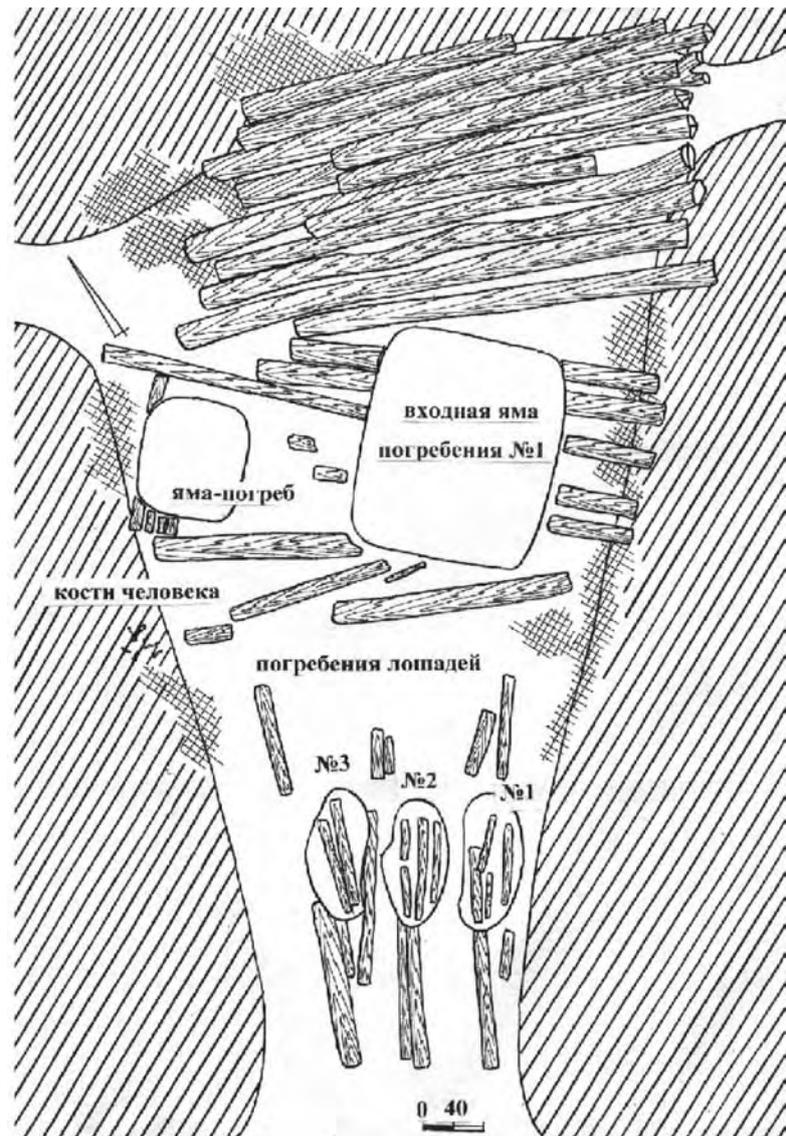

Рис. 2. Курган Блинец-2.
План центральной части под-
курганного пространства.

близости от курганов (Мозолевский, Полин, 2005: 248-252). Соглашаясь с его замечанием о недостаточной объективности попыток установления происхождения строительного материала без проведения соответствующих анализов, мы не можем принять категоричности вывода. Во всяком случае, блоки из насыпи Блинца-2 сохранили не вообще растительный тлен, толщина которого достигала 2 см, а именно тлен тростника.

Погребение, для которого возведен курган, находилось на расстоянии 2 м на юго-запад (угол 235°) от условного центра, на глубине 7 м от репера и от поверхности насыпи.

Входная яма прямоугольной в плане с закругленными углами формы размерами 2,9 x 2,5 м, глубиной от уровня

древнего горизонта 4,3 м, ориентирована по оси север-северо-восток – юг-юго-запад (рис.3). На верхнем уровне, за счет срезанных при ограблении и осыпавшихся стен, ее размеры составляли 3,2 x 2,8 м. Яма заполнена однородным, очень рыхлым черноземом. Только под юго-юго-восточной стеной сохранился незначительный участок плотного суглинистого грунта и три гранитных камня первоначальной забутовки ямы. В заполнявшем яму черноземе на разных уровнях присутствуют обломок лезвия меча, осколок абразивного камня, зуб человека.

На дне входной ямы находился пандус длиной 2,2 м, шириной 0,95-1 м, ведущий под незначительным уклоном к входу в погребальную камеру, расположенную под северо-северо-восточной стеной.

Вход в погребальную камеру шириной 1,9 м, высотой около 1,6-1,7 м, был закрыт закладом, состоящим из деревянных плах прямоугольного сечения. Их ширина равна 0,15 м, толщина 0,07 м. Сохранились остатки трех плах, из которых две остались стоять вертикально, одна упала в камеру. В районе заклада, на дне камеры и в ее заполнении, концентрировалась большая часть найденных в погребении железных скоб, что предполагает их использование для скрепления плах. В состав заклада входили также стоявшая вертикально на входе песчаниковая необработанная плита размерами 41 x 33 x 7 см, и находящаяся здесь же, в грунте заполнения погребальной камеры, массивная абразивная плита-наковальня.

Вплотную примыкавшая к входной яме погребальная камера неправильной трапецевидной в плане формы с сильно закругленными углами размерами 6,15 x 5,6 м ориентирована по оси юго-восток – северо-запад. Свод высотой 3 м имел куполообразную форму. Разница в уровнях dna колодца и камеры составляла 1,4 м (рис. 3).

Дно камеры окрашено мелом. Следы окрашивания прослежены на нескольких участках у стен камеры. Вероятно, дно также было покрыто растительной подстилкой.

С уровня dna камеры вырыта еще одна погребальная яма размерами 3 x 1,15 м, имеющая на верхнем уровне правильную прямоугольную форму с четкими прямыми углами. Она ориентирована по оси юго-запад – северо-восток. Ее глубина от уровня dna камеры составляла 1,4 м. У dna яма приобрела неправильную прямоугольную форму с сильно закругленными углами. За счет расширяющихся продольных стен размеры ямы на этом уровне увеличились до 3 x 1,35 м.

На дне, в центральной части внутренней ямы, находилось пятно тлена коричневого цвета, оставшееся от кожаной подстилки, на которой сохранились тазовые кости и часть позвоночного столба мужского скелета, лежавшего вытянуто на спине в юго-восточной ориентации (рис.3).

Из инвентаря, найденного в погребальной камере и внутренней яме, условно первоначальное положение сохранили

обломки железного наборного портупейного пояса, находившиеся в районе тазовых костей и позвоночника погребенного. Все остальные предметы погребального инвентаря при ограблениях смещены со своих мест и перемешаны с черноземом заполнения.

Наибольшая концентрация находок в заполнении погребальной камеры отмечена справа от входа в нее, во внутренней яме и возле нее. Отсюда происходят уже упоминаемые выше каменный абразив-наковальня, 39 бронзовых наконечников стрел, вток и обломок железного наконечника копья, многочисленные обломки железных скоб, обрывки кожаных изделий и шерстяной ткани, куски реальгара и мела, костяные кольца разного размера, в том числе 3 массивных, выточенных из слоновой кости, бронзовые и железные звенья наборного пластинчатого пояса, панцирные пластины, костяные гравированная застежка, инкрустационные вставки и накладки в виде ромбов, четырехлучевой звезды и стилизованного изображения сердца, обломки костяных пластин с гравированными сюжетными изображениями, в том числе колесниц и колесничих, лошадей, пантер, мужских и женских фигур – богов греческого пантеона (Зевса, Ареса, Гермеса, Эроta, менады), пальметок, ионийской капители, костяные инкрустационные полосы, гладкие или орнаментированные геометрическими и растительными узорами, обломки умбона, меча, железного ножа с костяной ручкой, бронзовая чаша киафа, 2 лопаты из лопаток лошади, железная и бронзовая ворварки, 2 бронзовых спаренных кольца, обломки деревянных изделий, золотые перстень, бусина и подвеска, бронзовая ручка килика, электрова обойма деревянного сосуда, 5 лежавших вместе когтей медведя. В грунте заполнения внутренней ямы также находились истлевшие остатки двух деревянных, обтянутых кожей, колчанов, в одном из которых насчитывалось 166 бронзовых наконечников стрел, в другом – 121 наконечник.

Три погребения лошадей домашних (два жеребца и кобыла) произведены на расстоянии 3-3,5 м на юго-запад от входной ямы основного погребения на основной

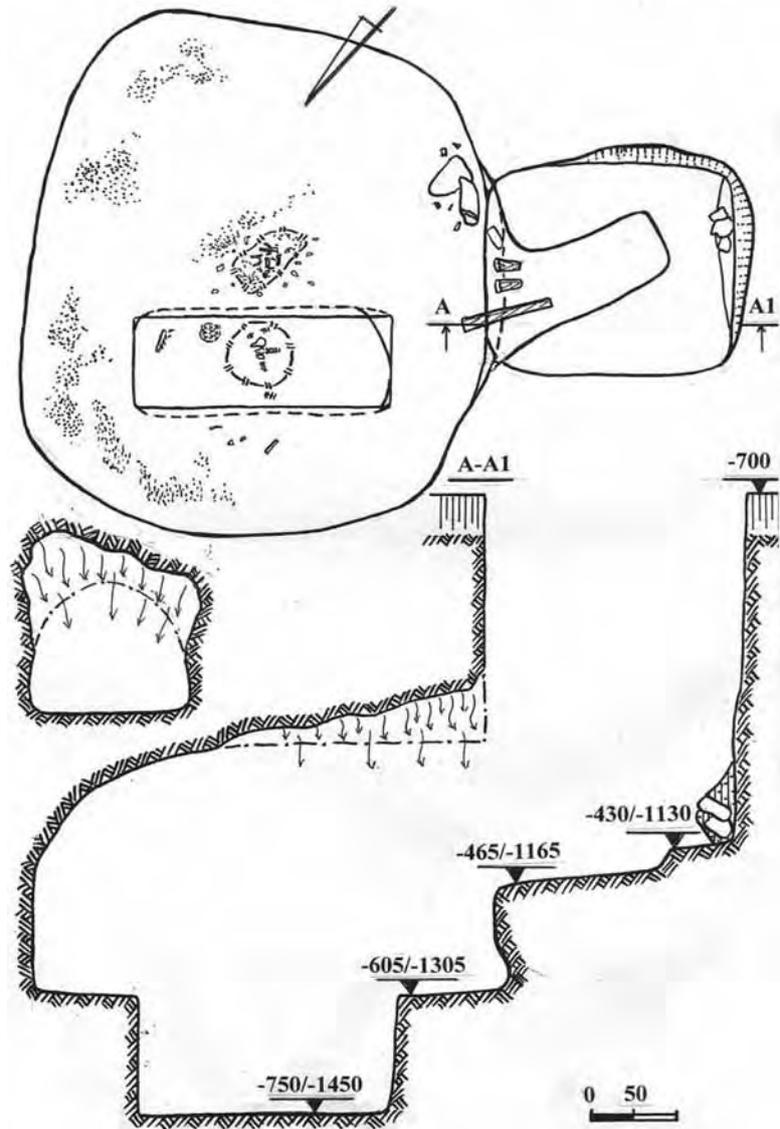

Рис. 3. Курган Блинец-2. План и разрезы погребения № 1.

погребальной дорожке. Они образуют ориентированный по оси запад-северо-запад — восток-юго-восток ряд параллельных ям, расстояние между которыми составляло 0,35-0,45 м (рис.2). Ямы имеют овальную в плане форму и приблизительно одинаковые размеры, составляющие 2-1,75 x 0,8 м при глубине от уровня древнего горизонта 1-1,3 м. Ориентация и позы, которые пытались придать лошадям при захоронении, также подобны. Они погребены в положении лежа на животе с подогнутыми ногами черепами на северо-восток (рис. 4). От узды сохранились железные удила, соединенные с псалиями S-видной формы с восьмерковидным расширением в средней части и двумя отверстиями.

Продовольственная яма-погреб находилась на расстоянии 4,8 м на запад-

северо-запад (угол 295°) от условного центра, в 1,8 м на северо-запад от входной ямы основного погребения (рис. 2). Она имела прямоугольную в плане форму с сильно закругленными углами размерами 1,7 x 1,6 м, глубину от уровня древнего горизонта 1,2 м. Яма ориентирована по оси север-северо-восток — юг-юго-запад, перекрыта поперечно лежавшими досками длиной 2 м, шириной 0,16-0,18 м, толщиной 0,03 м. Сохранились остатки четырех досок, уложенных встык (рис.5).

На дне ямы, почти в ее центре, находилась круглая в плане ямка диаметром 0,2 м, глубиной 0,1 м с отвесными стенами и ровным дном. В нее была помещена ножка бронзового котла, на плечиках которого под углом к тулову помещены две симметрично расположенные «двуствольные»

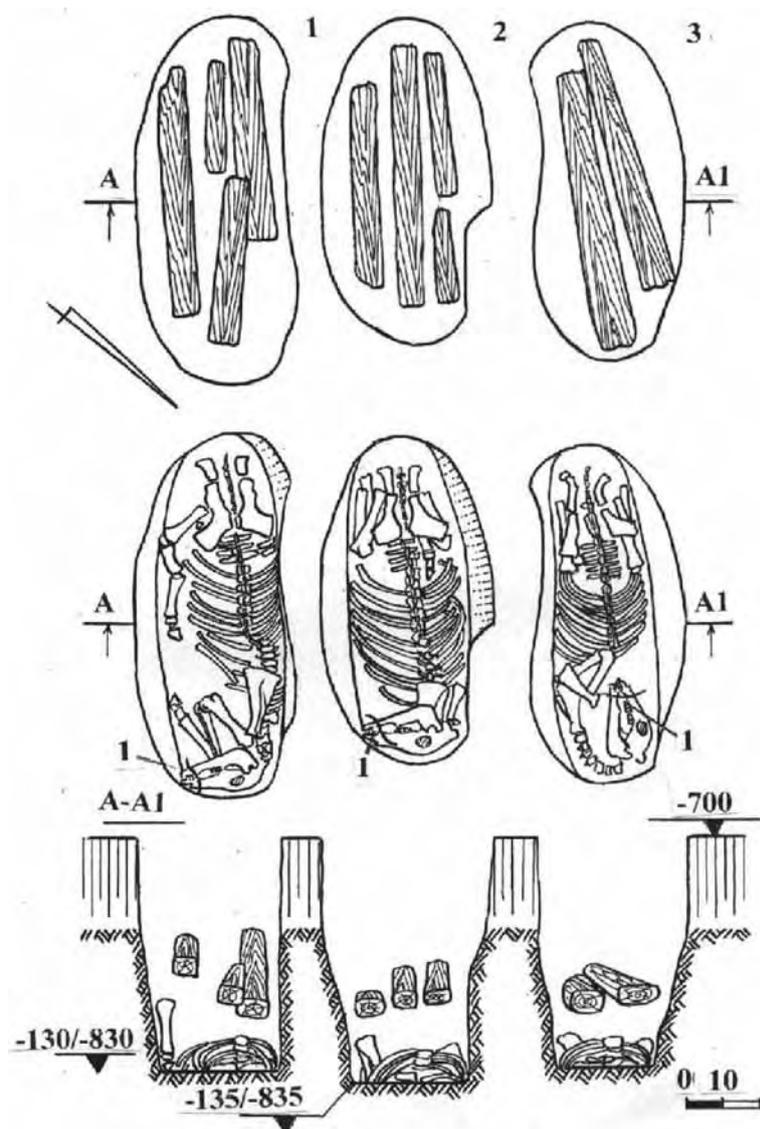

Рис. 4. Курган Близнец-2.
Планы и разрезы конских могил.
I – удила и псалии.

ручки. Внутри котла находились череп и расчлененный скелет лошади. Вокруг котла, на растительной подстилке, следы которой фиксировались в виде белесого глина, лежало большое количество обломков костей лошади и мелкого рогатого скота. По двум сторонам от котла находились два деревянных подноса, на которых лежали кости лошади, овец и козы, в том числе уложенные в три слоя кости грудины, сохранившие анатомическую целостность. Здесь же, среди костей, находились обрывки веревок, свитых из растительных волокон, свидетельствующие о том, что мясо, вероятно, было копченым или вяленным (рис. 5).

Как и многие скифские курганы степной Украины, Близнец-2 подвергался ограблению дважды. Первый раз курган был

ограблен в раннем железном веке, о чем свидетельствует находка двух лопат, изготовленных из лопаток крупных копытных животных, которые были оставлены грабителями во внутренней яме основного погребения. Очевидно, хронологический интервал между погребением и ограблением был достаточно продолжительным. За это время мягкие мышечные ткани погребенного успели истлеть. Иначе трудно объяснить, почему при отсутствии большей части скелета во внутренней яме *in situ* сохранились тазовые кости и часть позвоночного столба. Второе ограбление, вероятно, произошло в XIX в. Грабительская траншея правильной прямоугольной формы размерами 20 x 7,5-8 м ориентирована по оси север-юг. Фиксируемые в профилях бровок стены траншеи отвесные. Глубина траншеи

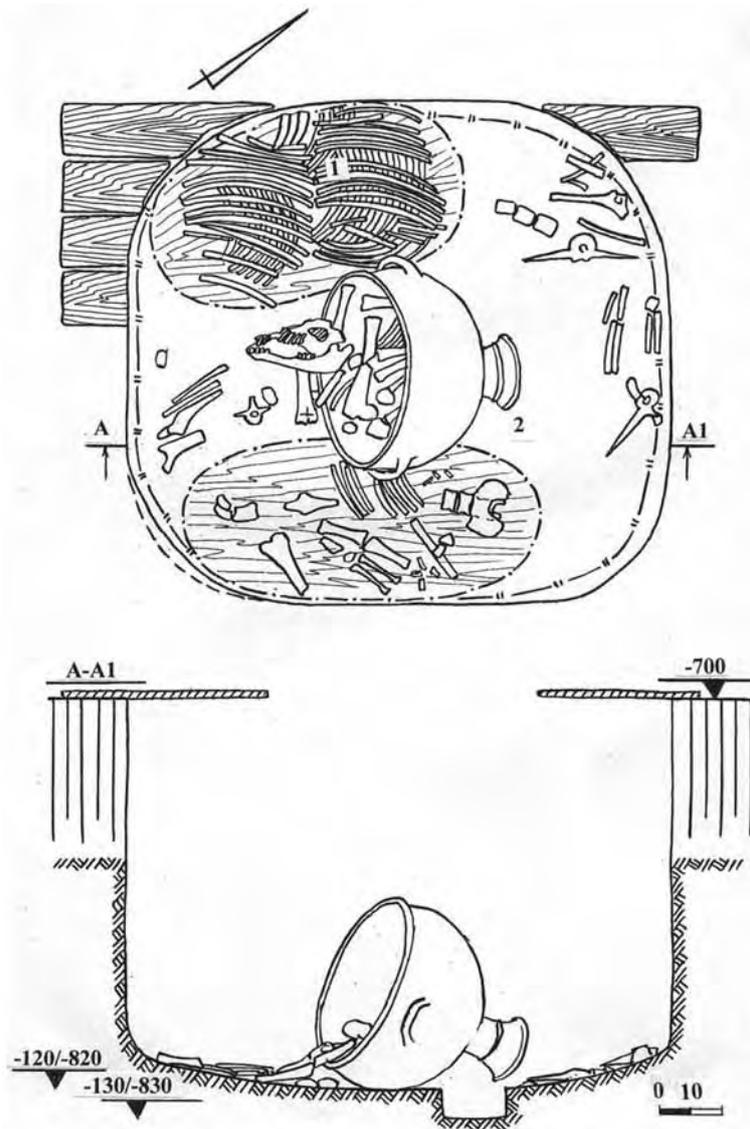

Рис. 5. Курган Близнец-2.
План и разрез продовольственной ямы-погребя.

1 – веревочки,
2 – бронзовый котел.

на большинстве ее участков составляла около 6,5 м от репера. В профилях бровок и плоскости траншей прослежены шурфы, закладываемые грабителями с уровня дна траншеи в поисках входной ямы в усыпальницу. Не исключено, что ограбление произведено людьми, имеющими некоторые навыки раскопок курганов согласно принятой на то время методики. Вероятно, этим объясняются значительные размеры траншеи, ее правильная форма и строгая меридиональная ориентация. Знакомство грабителей с устройством скифских катакомбных погребений, в конечном итоге способствовало сохранению внутренней ямы от повторного ограбления. Так как наличие такого конструктивного элемента не вписывалось в традиционные представления о скифской погребальной обрядности,

грабители ограничились обследованием камеры и не заметили внутренней ямы, в результате чего в ней сохранилась представительная серия артефактов, позволяющих судить об обилии и богатстве заупокойных даров, сопровождавших погребенного.

По сопровождающему инвентарю памятник предварительно может быть датирован в хронологических рамках конца V в. до н. э.

При определении прижизненного социального статуса лиц, погребенных в скифских курганах, принято учитывать размеры насыпи, размеры и сложность погребальной конструкции, наличие сопровождающих погребений, транспортных средств, количество конских захоронений, качество и количество сопровождающего инвентаря (Мозолевский, 1979: 157;

Мозолевский, Полин, 2005: 299-300; Курочкин, 1980: 106).

Исходя из этих критериев и особенностей погребального комплекса, правомерно предположить, что погребенный в Близице-2 человек принадлежал к элитной страте скифского общества, представители которого являлись носителями и одновременно создателями синкретической скифо-эллинистической культуры.

Современная высота кургана Близице-2 составляла 7,05 м, однако в древности, до снятия верхней части насыпи при ограблении, он был значительно выше, что позволяет сопоставить памятник с III группой скифских курганов. К ней Б.Н.Мозолевским отнесены насыпи высотой 8-11 м. Погребенные в них лица, по его мнению, принадлежали членам царской семьи и царям, правившим отдельными частями Скифии (*Мозолевский, Полин, 2005: 299*).

Приемы сооружения насыпи стандартны для курганного строительства Степной Скифии V–III вв. до н. э., которое характеризуется обваловкой, состоящей из выкида из могилы и уложенных поверх них земляных блоков. Вал разомкнут проемами-дорожками, ведущими к подкурганной площадке и расположенной в ней могильной яме. В некоторых скифских курганах фиксируется покрытие подкурганной площадки и проемов различными подстилками растительного происхождения, что также аналогично отмеченному на Близице-2 покрытию центральной площадки циновками. Примером подобного оформления насыпи может служить курган Огуз, валы которого разомкнуты двумя проемами-дорожками, покрытыми тонким слоем глины и камки (*Фиалко, 1994: 123*).

Обычными для скифских курганов являются и погребения лошадей, количество которых и местоположение в насыпях отличаются значительной вариабельностью. Расположение конских погребений на погребальной дорожке, как это имеет место в Близице-2, известно в Огузе, Чертомлыке, Толстой Могиле (*Болтрик, Фиалко, 2005: 236-238*).

В Близице-2 не выявлены погребения сопровождающих лиц, наличие которых

является нормой для большинства элитных скифских погребальных памятников. Возможно, что такие погребения могли находиться в районе рва или за его пределами. В связи с особенностями окружающего антропогенного ландшафта, эта часть погребального комплекса осталась не исследованной. Разрозненные кости скелета мужчины, найденные под выкидом на поверхности центральной площадки, рассматриваться в качестве сопровождающего погребения не могут. Нами они интерпретированы как жертва, вероятнее всего, строительная. Примеры использования частей тел людей в скифских жертвенных ритуалах немногочисленны. Разрозненные кости человека со следами расчленения, рассматриваемые авторами публикации как жертвоприношение, представлены во рву кургана № 3 у с. Ивановка в Правобережной Лесостепи (*Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989: 42*). В погребении №3 Соболевой Могилы обломок малой берцовой кости найден среди мелко нарубленных костей животных, лежавших на овечьей шкуре рядом с блюдом с мясом (*Мозолевский, Полин, 2005: 156*). Однако, традиция расчленения тел умерших людей в скифской погребальной обрядности представлена вполне отчетливо. В курганах Правобережной Лесостепи конца V – начала III вв. до н.э. известны десятки скелетов с перерубленными костями. Такие погребения интерпретируются как местный обычай, направленный на обезвреживание «опасных» покойников, или как свидетельство преднамеренного разрушения погребений (*Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989: 47*).

Вместе с тем, памятник характеризуется рядом особенностей, выделяющих его из общей массы курганов скифской знати.

Отличительной особенностью Близице-2 является накат из бревен, перекрывающий поверхность центральной площадки, входную яму погребения и конские могилы. В степных скифских курганах подобные конструкции отсутствуют. Использование большого количества дерева в кургане Близице-2 позволяет предположить влияние северной, лесостепной, традиции, для которой характерно широкое применение этого строительного материала в

курганах VII–V вв. до н.э. Однако и в курганах Лесостепи, и Предстепья, таких как курган № 7 Подгороднего (*Ковалева, Мухомад, 1979: рис. 3. 1*), Стеблевские курганы (*Скорый, 1997: 9-11, рис. 8, рис. 39*), Фляровка (*Ковпаненко, 1984: 112, рис. 1*) и др., бревна не покрывают подкурганную площадку, а являются частью шатрового перекрытия, что не позволяет рассматривать их в качестве прямых аналогов. В курганах раннего железного века Северного Причерноморья известны и более близкие конструкции, однако, они относятся к предскифскому времени. Например, бревенчатый накат из лежавших по окружности бревен перекрывал центральную часть подкурганной площадки черноговровского кургана 6 у с. Александровка (*Ромашко, 1980: 77, рис. 2. 3*).

Необычно для скифской погребальной обрядности захоронение умершего не непосредственно в камере, а в вырытой в ее центральной части глубокой прямоугольной яме. Нельзя утверждать, что индивидуальные погребальные ямы внутри катакомбных конструкций вовсе отсутствуют, однако они, как, например, погребение №2 гробницы 2 кургана 12 у с.Балки Запорожской обл. (вторая половина IV в. до н.э.) (*Бидзиля, Болтрик, Мозолевский, Савовский, 1977: 143, рис. 33*) предназначены для сопровождающих лиц. Эти ямы отличаются незначительными размерами и глубиной, расположены в дромосе или у входа в погребальную камеру. Внутренняя яма Близнаец-2 имела принципиально иное назначение. Её возможно рассматривать в качестве основной части погребальной конструкции – сакрального объема, принадлежащего только погребенному царю или аристократу. Учитывая синкретический скифо-эллинический облик погребального комплекса, правомерно предположить, что проникновение традиций эллинской культуры в скифскую среду в конце V–IV вв. до н.э. было настолько интенсивным, что нашло отражение даже в погребальной обрядности – наиболее консервативном этнокультурном маркере любого общества. Размеры и форма ямы соответствуют простым прямоугольным грунтовыми могилам некрополей Ольвии, Херсонеса, Боспорского царства. Этот тип погребений

доминировал в античных некрополях Северного Причерноморья в VI–V вв. до н.э., был распространен и в более позднее время (*Леви, 1984: 40; Беляев, 1984: 52; Шургая, 1984: 62; 1984а: 65, 67, 69*).

Отличительной особенностью культово-ритуального комплекса Близнаец-2 является также наличие в нем продовольственной ямы-погребца, в который помещены бронзовый котел и напутственная пища.

Следует отметить, что присутствие в яме-погребце большого количества мяса также свидетельствует о высоком социальном статусе погребенного. Проведенный О.П.Журавлевым анализ остеологического материала показывает, что представленные в нем кости принадлежат лошади и мелкому рогатому скоту. Отсутствие костей крупного рогатого скота в составе напутственной пищи отличает большинство аристократических скифских курганов от погребений рядовых общинников (*Гаврилюк, 1987: 23*).

В плане установления прижизненного статуса погребенного в Близнаце 2 человека интерес также представляет находка в заполнении внутренней погребальной ямы лапы медведя, от которой сохранились компактно лежащие когти. Вероятнее всего, лапа была частью меховой накидки или плаща, которые носились через плечо. В античной мифологии шкуры животных (овцы, лошади, оленя, пантеры) считались обязательными атрибутами отправления культа Диониса. На расписной керамике VI–IV вв. до н.э. известны изображения одетых в шкуры животных сатиров, пана, силен, менад – богов и мифических существ, составляющих свиту Диониса. На краснофигурной керамике V–IV вв. до н.э. в накидке из шкуры кошачьего хищника со скрещенными на груди лапами-завязками нередко изображается и Дионис (*Русяева, 1992: 39-40, рис. 4. 1, 2, рис. 5. 1, 2*). Учитывая, что именно культ Диониса имел наибольшее распространение в скифской, и в целом в варварской среде, накидка из шкуры медведя из Близнаец-2 может рассматриваться как свидетельство начала обожествления правящей страты скифского общества, как, например, обожествлялись в IV вв. до н.э. боспорские и фракийские цари

(Русяева, 1992: 38-42). В погребении присутствуют и другие артефакты, связанные с дионисодейством, прежде всего серия инкрустационных костяных вставок с гравированными изображениями богов эллинистического пантеона, что подтверждает

возможность рассмотрения комплекса Близнаца-2 в качестве источника, отражающего процесс формирования в скифском обществе конца V—IV вв. до н.э. культуры, сочетающей традиции эллинского и варварского миров.

Литература

Беляев, 1984 – Беляев С.А. Херсонес // Археология СССР в 20-ти томах: Е.М.Алексеева, А.К.Амброз, Т.М.Арсеньева и др. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.

Бидзиля, Болтрик, Мозолевский, Савовский, 1977 – Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский Н.П. Курганный могильник в уроч. Носаки // Курганные могильники Рясные могилы Носаки. К., 1977.

Болтрик, Фіалко, 2005 – Болтрик Ю.В., Фіалко О.Є. Кінь як складова поховальної церемонії царських скіфів // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 2005. XII.

Гаврилюк, 1987 – Гаврилюк Н.А. Пища степных скифов // СА. 1987. №1.

Іллінський, Мурзін, 1999 – Іллінський А.О., Мурзін В.Ю. До історії вивчення Мелітопольського кургану // Археологія. 1999. №2.

Кашенко, 1987 – Кашенко А. Предание о могилах «Близнацы» // Екатеринославский юбилейный листок. – 21 апреля 1887.

Ковалева, Мухопад, 1979 – Ковалева И.Ф., Мухопад С.Е. Скифские памятники Самарско-Орельского междуречья // Курганные древности степного Поднепровья III—I тыс. до н.э. Днепропетровск, 1979.

Ковпаненко, 1984 – Ковпаненко Г.Т. «Червона могила» у с.Фляровка // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.

Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989 – Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский район). К., 1989.

Крылова, 1967 – Крылова Л.П. Научный отчет Днепропетровского исторического музея им.академика Яворницкого об археологических раскопках, проведенных музеем в 1967 году. // НА ИА НАНУ.

Курочкин, 1980 – Курочкин Г.И. Гипотетическая реконструкция для погребального обряда скифских царей VIII—VII вв. до н.э. и курган Аржан

(к проблеме происхождения скифов) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980.

Леви, 1984 – Леви Е.И. Ольвия // Археология СССР в 20-ти томах: Е.М.Алексеева, А.К.Амброз, Т.М.Арсеньева и др. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.

Мозолевський, 1979 – Мозолевський Б.М. Товста Могила. К., 1979.

Мозолевський, Полін, 2005 – Мозолевський Б.Н., Полін С.В. Кургани скифського Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева Могили). К., 2005.

Отрощенко, Болтрик, 1982 – Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В. Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. К., 1982.

Ромашко, 1980 – Ромашко В.А. К вопросу о генезисе киммерийских памятников Днепровского Левобережья // Курганы Степного Поднепровья. Днепропетровск, 1980.

Русяева, 1992 – Русяева М.В. Основной сюжет на пекторали Товстої Могили // Археологія. 1992. №3.

Скорый, 1997 – Скорый С.А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. К., 1997.

Тереножкин, 1955 – Тереножкин А.И. Скифский курган в г.Мелитополе // КСИА АН УССР. 1955. Вып. 5.

Фіалко, 1994 – Фіалко Е.Е. Погребальный комплекс кургана Огуз // Древности скифов. К., 1994.

Шургая, 1984 – Шургая И.Г. Пантикапей // Археология СССР в 20-ти томах: Е.М.Алексеева, А.К.Амброз, Т.М.Арсеньева и др. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.

Шургая, 1984a – Шургая И.Г. Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Порфий, Илурат // Археология СССР в 20-ти томах: Е.М.Алексеева, А.К.Амброз, Т.М.Арсеньева и др. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.